

Ло Вэньсинь украдкой бросил оценивающий взгляд на незнакомца. Он настолько силён, что одним ударом, кажется, способен свалить десятерых. Глубже зарывшись в пушистый мех, он съежился, словно котенок, испуганный стужей. Темные омуты глаз встретились с взглядом мужчины, и тихий вопрос сорвался с его губ: «Вы здесь впервые? Я прежде вас не встречал, я...»

Ло Вэньсинь на миг задумался. Обычно Лю И достаивалась обращения «старшая сестра», а поскольку Юнь была младше, он обращался к нему по имени. Но этот человек явно старше, а называть его «дядей» показалось бы ему невежливым.

«Не могли бы вы... дать мне воды?» — робко попросил Ло Вэньсинь. В горле ощущалась мучительная сухость. Раз уж сестры Лю И нет рядом, придется побеспокоить его. Подумав так, тонкая белая рука вынырнула из-под одеяла, легонько потянув незнакомца за рукав. «...Спасибо, брат», — прозвучало едва слышно.

Холодный порыв ветра ворвался в комнату, заставляя деревянные оконные рамы жалобно дребезжать. Ло Вэньсинь вздрогнул от неожиданного холода и поспешно спрятал руки под одеяло. Недоумение отразилось в его глазах, когда он огляделся. Все окна плотно закрыты... Откуда же сквозит?

Цзи Шэн, обладавший исключительным слухом, отчетливо расслышал слова мальчика. Медленно, словно обдумывая что-то, он нахмурил брови. Если бы он сразу не определил полное отсутствие внутренней энергии в теле мальчика и его болезненную слабость, Ло Вэньсинь, вероятно, уже превратился бы в безжизненный труп.

Воздух застыл. Тишина была столь глубокой, что Ло Вэньсинь с опозданием осознал неловкость ситуации. Мужчина перед ним смотрел без тени эмоций, не делая ни малейшего движения, даже не пытаясь налить воды. Его взгляд стал еще более леденящим.

Ло Вэньсинь прикусил губу, и нежный румянец тронул его безупречное лицо. Из-за своего слабого здоровья он привык к заботе и вниманию окружающих, где бы он ни оказывался — так было и в прошлой жизни, и в этой. Люди всегда относились к нему с особой добротой, будто считали «проявление милосердия к Ло Вэньсиню» чем-то само собой разумеющимся.

Однако, то, что так происходило всегда, не означало, что все должны вести себя подобным образом.

Мужчина не ответил на его просьбу, лишь бесстрастно глядя в ответ своими холодными темными глазами. Ло Вэньсинь мгновенно осознал: просить незнакомца, которого он видит впервые, «дать воды» звучит почти как грубость. Более того, хотя он уже решил для себя, что этот человек — всего лишь кучер поместья Сяньюнь, сам он не являлся полноправным хозяином, и игнорирование с его стороны было вполне объяснимо.

«Простите меня», — пробормотал Ло Вэньсинь, чувствуя, как краска заливает его лицо, — «Просто у меня совсем нет сил, и я очень хочу пить...» Он сжал одеяло в руках, украдкой

оценивая незнакомца, и осторожно спросил: «Тогда, может быть, вы позовете сестру Лю И?»

Ло Вэньсинь, едва поднявшись с постели, был одет лишь в белоснежную ночную рубашку. Была ли она слишком велика, или он был слишком худ, но свободные манжеты и воротник лишь подчеркивали его хрупкость. Казалось, стоит только сжать его в объятиях, и он сломается, как тонкая ветка.

Цзи Шэн был высоким, и с его позиции ему открывался вид на бледную кожу мальчика сквозь тонкую ткань. Фарфорово-белая, она казалась еще белее на фоне ночной рубашки, словно на ней легко можно оставить алую отметину.

Светлая кожа, черные волосы... Цзи Шэн безо всякого выражения рассматривал этот небольшой участок, думая: «Он действительно похож на кролика, которого я поймал в горах Куньлунь».

В ту ночь, когда он возвращался из северных земель, горы Куньлунь были засыпаны снегом. Гу Мяо, старший ученик Лоу Вай Лоу, лежал мертвым с широко открытыми глазами. Нож Цзи Шэна пронзил его живот. Когда он вытащил оружие, брызги крови окрасили мех кролика.

Белый мех был испачкан кровью. Кролик смотрел на него большими красными глазами, не пытаясь спрятаться или убежать, но его спина дрожала. Цзи Шэн легонько коснулся его лапы тыльной стороной ножа, и он отпрыгнул лишь на шаг. Тогда он воткнул нож в снег, поднял кролика одной рукой и заметил, что тот хромает.

Не то чтобы я не боюсь тебя... Просто я ранен.

Тихий всхлип вернул Цзи Шэна в реальность. Он посмотрел вниз и увидел, что глаза мальчика покраснели, губы плотно сжаты, и он украдкой шмыгает носом, словно с ним обошлись крайне несправедливо. Цзи Шэн замолчал, в его глазах промелькнуло недоумение. Он не совсем понимал, почему тот ведет себя подобным образом.

Ло Вэньсинь почувствовал себя обиженным. Он изо всех сил старался сдержать слезы, и его глаза и кончик носа покраснели. Под просторной рубашкой дрожали его худые плечи. Он говорил слишком долго, и его и без того больное горло заболело еще сильнее.

Что не так с этим человеком? Даже если он не хочет помогать мне, он же сам недавно звал Лю И и Цзяньюнь! Этот человек пришел по его зову.

Пусть не хочет наливать воды или кого-то звать, но почему он молчит и так свирепо смотрит? За всю свою жизнь Ло Вэньсинь никогда не испытывал подобного равнодушия. Чем больше он думал об этом, тем печальнее ему становилось, и слезы хлынули из глаз.

На самом деле, он редко плакал. Ему всегда доставалось все, что он хотел, а незначительный

дискомфорт от уколов или приема лекарств не в счет. Мало кто осмеливался сделать что-либо, что могло бы его расстроить. Он был подобен хрупкому кусочку нефрита, который все бережно держали в руках, боясь, что его унесет ветер или намочит дождь. Ему не позволяли пролить ни единой слезинки.

Но интуиция подсказывала, что мужчина перед ним – другой. Сколько бы ты ни плакал перед тем, кто тебя не любит, все бесполезно. Ло Вэньсинь шмыгнул носом и попытался сдержать слезы, но безуспешно. Кое-как вытерев лицо, он лишь еще больше изуродовал свое прекрасное лицо.

Опустив голову, он взял плащ и накинул его на плечи, затем поднял одеяло и встал с кровати. Не смея взглянуть мужчине в глаза, он тихонько надел туфли. Несмотря на слабость во всем теле и дрожащие руки, он больше не просил о помощи, завязывая шнурки изо всех сил.

Цзи Шэн просто наблюдал, даже сделал пару шагов назад, прислонившись к кровати, и холодно смотрел, как он медленно ковыляет к чайному столику.

Вода в чайнике давно остыла. Она была ледяной. Но Ло Вэньсиня это больше не волновало. Его мучила жажда. Он только что долго говорил и немного поплакал, и в горле пересохло. Он понюхал чайник, взял его в руки и налил воду в чашку.

Чайник из фиолетовой глины был довольно тяжелым, но Ло Вэньсинь не обратил на это внимания. Он тайно чувствовал себя обиженным, поэтому не заметил, как вода перелилась через край. Внезапный шум заставил его вздрогнуть. Посмотрев вниз, он увидел, что вода уже разлита. Еще больше запаниковав, он выпустил из рук чашку, которая с хрустальным звоном разбилась о пол.

Он был так напуган, что тут же обернулся, но прежде чем он успел обернуться, чья-то рука схватила его за талию. Сильная и мощная, она рывком подняла Ло Вэньсиня, словно маленького цыплёнка, и швырнула обратно на кровать.

Мужчина, возможно, и ослабил свою силу, но Ло Вэньсинь всё ещё чувствовала, что его руки твёрды, как железо. Он без усилий поднял его и без всякой жалости бросил на кровать.

Ло Вэнь случайно ударилась поясницей о выступающую ручку на краю кровати. Он закрыл глаза от боли, его лицо побледнело, и он задохнулся.

Через мгновение в комнате раздался звон фарфора. Затем послышался звук наливаемого в чашку чая.

Ло Вэньсинь долго лежал на кровати, а затем тихо открыл один глаз.

Он увидел мужчину с холодным, убийственным лицом, держащего чашку в руке, стоящего перед его кроватью, слегка наклонившись вперед.

Они посмотрели друг на друга.

Цзи Шэн ровным голосом спросил: «Разве ты не хотел, чтобы я дал тебе воды?»

"..."

Если бы Ло Вэньсинь был кошкой, он бы наверняка так испугался, что его шерсть встала бы дыбом.

Мужчина был высоким, и пока он находился далеко, это было нормально, но теперь, когда он приблизился, гнетущее чувство, исходящее от него, вместе с его ледящим выражением лица стали еще более ужасающими, просачиваясь до самых костей Ло Вэньсиня вместе с порывом ветра, который, казалось, возник из ниоткуда.

Не похоже, что его поили водой; похоже, что этот человек хотел накормить его ядом.

<http://bllate.org/book/14347/1270761>